

Скрытая атака неолиберализма

Фил Джонсон

Главные земные враги Евангелия – это не воинствующие атеисты, стоящие у дверей церквей и выкрикивающие угрозы и оскорбления. Это руководители церкви, ведущие набожный, благочестивый, дружелюбный образ жизни, но в то же время вырубавшие на корню основания веры, одновременно стремясь прогнуться под изменчивый мир.

Никто из христиан не должен думать, что ересь видна издалека, что поставщики богословского обмана честно и откровенно изложат вам все подробности своего плана. Нет, по известным причинам враг предпочитает подсеивать плевелы тайно. Поэтому Священное Писание строго предостерегает нас беречься лжеучителей, которые тайно вкрадываются в церковь (Иуды 4), волков в овечьих шкурах (Матф. 7:15), прислужников сатаны, облакающих себя в одежды ангелов света (2 Кор. 11:13-15).

Богословский либерализм зависит от тактики неожиданной атаки. Духовно здоровая церковь обычно невосприимчива к высокомерному скептицизму, свойственному либералам, отвергающим библейский авторитет. Поэтому либерализму не остается ничего иного, как тайно пускать корни и постепенно набираться сил и влияния внутри церкви. И весь успех (или неудача) дела либерализма целиком и полностью зависит от настойчивости и терпеливости во время проведения «пиар кампании».

Именно таким образом неолибералам удалось одной ногой оказаться внутри современного евангельского движения. Давайте рассмотрим, как за последние несколько десятков лет менялся евангельский протестантизм.

КЛАССИЧЕСКИЙ ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ

Исторический евангельский протестантизм зиждется на двух особенностях, выделяющих его среди других религиозных движений. Первая – это преданность принципу богодухновенности и авторитета Священного Писания. Вторая – убежденность в том, что евангельская весть ясна и незыблема.

В частности, евангельские протестанты понимают Евангелие как весть о том, что совершил Христос, чтобы спасти грешников, искупить падших потомков Адама и ввести верующих в Свое вечное царство. Евангелие – это не призыв грешникам спасти самих себя, спасти человечество, вернуть себе человеческое достоинство, сохранить культурное разнообразие, сохранить окружающую среду, искоренить бедность, установить царство для самих себя или пропагандировать любое другое понятие «спасения», популярное в данный момент. На самом деле, Евангелие явно учит, что грешники могут оправдаться только лишь по вере в Иисуса Христа и исключительно *Его* спасительным подвигом, явившим Божью милость, а не какими-либо заслугами человека.

Протестантская Реформация прояснила и провозгласила те же самые два принципа, назвав их *sola Scriptura* и *sola fide*. Их называют еще формальным и материальным принципами Реформации. Однако они не были новомодными идеями, выдуманнами в разреженном воздухе XVI столетия. Они были и остаются незыблемыми принципами библейского христианства. На протяжении долгой истории церкви эти истины

отодвигались в тень, были перепутаны и перемешаны с дурным учением. Но все же со времен Христа и апостолов эти истины звучали всегда и не смолкали. Ведь они и есть становой хребет всего новозаветного учения.

Историческое евангельское движение всегда придавала этому факту особое значение. Со времен Реформации и до середины XX века в этом движении не было почти никого, кто бы подвергал сомнению Священное Писание или пытался изменить Евангелие.

СОВРЕМЕННЫЙ ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ

Когда настало время движений, ориентированных на «ищущих» неверующих, евангельские христиане попали под влияние новых лидеров-предпринимателей, которые по своему невежеству отодвинули эти главные доктрины на задний план. Большинство из них открыто не *отрицали* главные библейские истины. Но в то же время они не стремились особенно подчеркивать или оберегать никакое учение, кроме собственной методологии.

Результаты было несложно предсказать: в церквях оказалось множество людей, ранее не имевших отношения к церкви. Они по-прежнему были необучены, а многие из них даже и не пережили обращения ко Христу. Множество детей выросших, питаясь блюдами религии «поиска ищущих» стали ассоциировать понятие «*евангельский*» исключительно со словом «*поверхностный*». Большинство из них даже не могут сказать, что изначально обозначал термин «евангельский». Они не желают признавать даже те размытые евангельские границы или доктринальные особенности, которых придерживались их отцы. И все же они продолжают называть самих себя «евангельскими», когда это удобно. Многие даже остались в рамках видимого евангельского движения, не переставая жаловаться, насколько церковь отстала от современности. Ведь в конце концов, именно такому подходу они научились у своих родителей.

Такая благодатная почва дает возможность зацвести пышным цветом либерализму. Именно это уже сейчас и происходит. Евангельские христиане с радостью и ликованием приняли на вооружение ряд тенденций, характерных для неолибералов. И если верный остаток не признает наличие неолиберальной стратегии и не начнет ей противостоять, евангельские церкви неминуемо сдадутся на милость расцветающему буйным цветом либерализму. Евангельский протестантизм потерпит крах, как сто лет назад его потерпели другие традиционные христианские деноминации.

ЧЕТЫРЕ ТЕНДЕНЦИИ ЛИБЕРАЛИЗМА, КОТОРЫХ НУЖНО ИЗБЕГАТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Для того, чтобы удержаться на плаву, я предлагаю обратить внимание на четыре разрушительные тенденции, которые неолибералы возгревают, возвращают и из которых извлекают большую выгоду:

1. Бездумная погоня за духом времени.

Сторонники богословского либерализма всегда были прилежными исследователями духа своего времени. Столетие назад они были известны под именем «модернисты», потому что свою либеральную идею они продвигали именно на основе ценностей

эпохи, наступившей после эпохи Просвещения. Они утверждали, что, если церковь не будет шагать в ногу со временем, то само христианство перестанет быть релевантным.

Естественно, что «шагать в ногу со временем» означало «причесать» саму евангельскую весть. Просвещенные модернистские умы не желали принять чудеса и другие сверхъестественные моменты, описанные в Библии. Однако модернисты успокаивали всех, что это, дескать, не страшно, ведь все равно суть библейской вести – мораль и нравственность. Кроме того, говорили они, церковь все равно *должна* сосредоточиваться на практических благодетелях. Они считали, что просто глупо уделять внимание таким трудным и оскорбительным для нежных модернистских ушей, но в то же время примитивным доктринальным вопросам, как Божий гнев, искупление кровью, а тем более, учению о вечном наказании. Богословы-модернисты строго предупреждали, что, если церкви не откажутся от таких убеждений и не примут современное мышление, то будущие поколения окажутся для них начисто потеряны. Время не позволяло ждать.

(Конечно, они были совершенно неправы. Именно те церкви и деноминации, которые заняли модернистскую позицию, потерпели серьезный урон, а некоторые просто прекратили существование, в то время, как церкви, которые остались верны евангельским убеждениям, процветали.)

Сегодня неолбералы призывают к тщательному пересмотру всего, что есть в церкви, с целью соответствовать сегодняшним вызовам постмодернизма. Мир снова изменил свою точку зрения, и либералы снова жалуются, что церковь отстает, выбивается из ритма и не соответствует духу времени. Но обратите внимание: хотя неолбералы стремятся отмежеваться от модернизма, который был столь популярен среди их коллег в XIX веке, ход их аргументации и богословское обоснование их позиции не претерпели никаких изменений. Либералы-постмодернисты с такой же яростью нападают на те же самые доктрины, которые в свое время отвергли модернисты, в частности, ненависть Бога ко греху, заместительное наказание в искуплении, учение об аде.

Не секрет, что мир всегда презирал некоторые аспекты библейской истины. И если бы церковь ставила перед собой цель идти в ногу с этим миром, то было бы вполне уместно периодически пересматривать смысл евангельской вести. Однако церковь ни в коем случае не имеет права заигрывать с духом века сего. Одна из главных причин, почему Христово благовествование является серьезным камнем преткновения, заключается в том, что оно не может меняться в угоду предпочтениям современного общества или альтернативным мировоззрениям. Напротив, Евангелие противостоит им всем.

Берегитесь церковных руководителей, которые больше беспокоятся о том, чтобы быть современными, нежели о том, чтобы быть доктринально здоровым, которым больше интересна методология, нежели содержание проповеди, которые больше восхищаются политкорректностью, нежели истиной. Церковь призвана не к тому, чтобы подражать этому миру, не к тому, чтобы «причесать» христианство с целью понравится миру сему, а к тому, чтобы последовательно провозглашать Евангелие, в том числе и те его элементы, над которыми сегодняшний мир насмехается: грех, праведность, суд (см. Иоан. 16:8). Иисус ясно учил, что, если мы будем последовательно исполнять эту задачу, Святой Дух обличит сердца и привлечет верующих ко Христу.

Желание быть современным и модным выявляет вторую тенденцию, которая присуща неолиберальному течению:

2. Желание добиться расположения этого мира любой ценой.

Конечно же, нет ничего зазорного в том, чтобы быть обаятельным. Если мы принимаем дар Божьей благодати и приносим плод Духа, то по определению мы должны иметь личную харизму (см. Гал. 5:19-23). Кроме того, мы также должны иметь доброе свидетельство перед миром. Более того, любому потенциальному служителю «надлежит... также иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в нареkanie и сеть дьявольскую» (1Тим. 3:7).

Конечно, здесь речь идет о *характере* человека, о его милосердии, сострадании, репутации и честности. Речь не о том, чтобы потакать мирским вкусам или принимать любую популярную моду. Когда нам приходится срезать острые углы относительно истины или идти на компромисс в вопросах праведности ради того, чтобы завоевать дружбу с миром, лучше уж нести на себе поношение Христово. Такой выбор бесконечно лучше. Никто из истинных друзей Христа не будет по своей доброй воле искать дружбы с миром (Иак. 4:4).

В то же время одной из общепринятых характеристик либерализма является навязчивое желание заслужить одобрение восхищение этого мира *любой ценой*.

Мы наблюдали зарождение такого отношения как минимум четыре десятка лет назад, особенно среди современных церковных руководителей, которые позволили опросам общественного мнения определять стиль и повестку дня церкви.

Когда церкви уступают этому желанию заполучить одобрение мира сего, они неминуемо приходит к тому, что Евангелие уступает место более популярной вести. Вначале проповедники-либералы даже не станут отрицать (и даже подвергать сомнению) исторические факты, описанные в 1 Коринфянам 15:3-4. Но в то же время их проповедь становится короче, несколько видоизменяясь, к ней добавляются некоторые новые «украшения». Эти добавки обычно отражают темы, являющиеся на данный момент политкорректными: изменение климата, голод, кризис СПИД, что угодно еще. На этом либералы будут делать акцент постоянно и неустанно, в то время как великие исторические факты о Христовой смерти и воскресении, великие темы евангельского учения, да и сами тексты Священного Писания постепенно будут отходить на второй план и будут по большей части игнорироваться и восприниматься как само собой разумеющееся.

Попробуйте предложить церкви подобное меню на протяжении нескольких лет, и она ничем не сможет защитить себя, когда кто-то будет совершать на веру непосредственные нападки. Так и происходит сегодня: церковь подвергается нареканиям по таким вопросам как заместительная жертва, исключительность Христа, авторитет и безошибочность Писания, другие христианские истины. В свое время церковь согласилась подвергнуть ревизии эти истины, чтобы весть христианства звучала более «позитивно». Сначала на них просто не обращали внимания. Сейчас на эти истины совершаются жестокие нападки.

Эти проблемы лишь усугубляются, в то время как стремление либералов к мирскому успеху достигает белого каления в академических кругах. В результате мы можем наблюдать еще одну характеристику неолиберализма, которой во что бы то ни стало нужно избегать:

3. Интеллектуальное высокомерие, окутывающее их веру.

Либералы пытаются воспринимать веру как нечто сугубо академичное. Вся их система начисто отрицает простую детскую веру. Все их мировоззрение проникнуто академической напыщенностью, где место высшей власти занимает человеческий разум. На Библию они с надменностью смотрят свысока, исполненные всякого презрения к той вере, которую благословил Христос.

Любопытно, что именно либералы всегда стремились и по-прежнему стремятся к признанию в академических кругах. Они желают, чтобы мир воспринимал их как ученых и интеллектуалов. Этой респектабельности они стремятся добиться любой ценой, на какие бы уступки им ни приходилось ради этого идти. В желании оправдать подобные мотивы, они говорят, что академическое признание необходимо им для защиты христианского свидетельства.

Разумеется, эта погоня ни к чему не приведет. Кроме того, это отрицание ясного библейского учения. Верующие просто не могут *одновременно* быть верными Библии и принимать почтение от мудрецов, книжников и совопросников века сего. Этот мир ненавидел Иисуса, и сам Господь явно сказал, что Его верные ученики не должны ни рассчитывать, ни тем более ожидать или искать особой чести в этом мире (Иоан. 15:18; Лук. 6:22; см. т.ж. Иак. 4:4). Павел, образованнейший из мужей того времени, сам назвал мудрость мира сего настоящим безумием: «Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их» (1Кор. 3:18, 19).

Истинная образованность христианина заключается в *целостности его характера*, а не в признании и регалиях. Либерализм стремится к внешнему признанию, поэтому становится ясно, почему либералы всегда падки на изысканные, стильные и политкорректные идеи, но так же рьяно отвергают практически все христианские истины, начиная с авторитетности Писания.

Поэтому берегитесь подобных устремлений. Напоследок приведу еще одну тенденцию:

4. Презрение к доктринальной и библейской точности.

Возможно это прозвучит как попытка совместить несовместимое, но, воспринимая веру как чисто академическую материю, либералы исповедуют анти-интеллектуальный, агностический подход, когда речь заходит о конкретных истинах Священного Писания. Они предпочитают, чтобы их доктрина оставалась неясной и неконкретной.

В наше время постмодернизма неолибералы достигли совершенства в искусстве *смещения акцентов*. Если какое-либо учение им не нравится, но они не могут позволить себе открыто и явно отвергнуть ее, они прибегают к своему излюбленному методу. Они говорят: «По этому вопросу Библия не дает ясного ответа. Здесь мы не

можем с уверенностью утверждать. На этот вопрос не могут найти ответ признанные умы, и кто мы такие, чтобы с уверенностью говорить на этот счет?»

И так, ничего конкретно не утверждая и не отрицая, формально даже не уходя от ответа на обсуждаемый вопрос, не называя его несущественным, либералы ловко пользуются этим приемом, чтобы как можно эффективнее отодвинуть истину подальше. Так, скептик достигает своей цели, при этом ему даже не нужно делать скептическое выражение лица.

В результате многие члены церкви страдают передозировкой постмодернизмом, они поражены вирусом увиливания от истины, свойственного неолиберализму. Соответственно, для них осторожность и точность в постижении доктрин, с одной стороны, неважна, с другой стороны, опасна, потому что ведет к разделению. Неудивительно, что тот, кто проявляет настойчивость и глубоко копает в изучении доктрин, среди представителей евангельского движения воспринимается с большим раздражением и подозрением, нежели неолибералы, сделавшие изучение библейских доктрин делом мутным, неясным и спорным.

На самом же деле – и этот урок церковь должна была извлечь из примеров Священного Писания и истории церкви – настоящее единство и гармония не могут существовать в церкви, пока в ней не будет единства в приверженности здоровому учению.

ВЫВОД

Пока эти и подобные им тенденции будут процветать в евангельском движении, неолиберализм будет продолжать оставаться серьезной угрозой. Представители консервативного евангельского движения ни в коем случае не должны впадать в апатию и расслабляться, видя явный крах движения «Эмерджент» и либерального крыла постмодернистского христианства. И даже если «Эмерджент» окончательно выбросит на обочину истории, и они останутся в небытии, многие лидеры и популярные идеи, представленные в этом движении, просто смешаются с основным потоком евангельского протестантизма, который с каждым днем становится все менее монолитным и все менее евангельским.

Не стоит ни в коем случае забывать об уроках истории и твердо стоять на библейской истине. При этом в противостоянии с неолиберальными влияниями мы обязаны быть более дерзновенными, во всяком случае, более, чем доселе.

Источник: <http://www.9marks.org/journal/neo-liberal-stealth-offensive>

Фил Джонсон – исполнительный директор служения «Благодать вам» (www.gty.org) и несет служение пресвитера в церкви «Благодать» (Grace Community Church) в г. Сан Вэли, шт. Калифорния.